

Загородняя Наталья Андреевна, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Перемышленникова Инна Николаевна,
ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей наследственных правоотношений, осложнённых иностранным элементом. Рассматриваются понятие и содержание таких отношений, коллизионные нормы определения применимого права, специфика регулирования формы завещания и способности к его составлению. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшей гармонизации коллизионного регулирования.

Ключевые слова: Наследственные отношения, международное частное право, коллизионные нормы, наследственный статут.

Наследственные отношения представляют собой особый вид гражданско-правовых отношений, возникающих в связи со смертью наследодателя и переходом его имущества к наследникам. В условиях глобализации и миграции населения значительная часть таких отношений приобретает международный характер. Иностранный элемент в данном случае может проявляться в гражданстве или месте жительства наследодателя, местонахождении имущества, гражданстве наследников, либо в форме завещания, составленного за рубежом. В отличие от внутригосударственных наследственных отношений, здесь возникает необходимость разрешения коллизий законов различных государств, что требует применения специальных коллизионных норм.

Рассматриваемые вопросы решаются на основе наследственного статута. Как отмечает Е.А. Гордова, «наследственный статут (*lex successiois*) – это право государства, которое компетентно регулировать всю совокупность наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, основную их часть» [2, с. 35].

Специфика наследственных отношений в международном частном праве заключается в их консервативности, тесной связи с публичным порядком каждого государства, а также в необходимости учёта как материально-правовых, так и процессуальных аспектов. Наследственные отношения определяются правоведами как абсолютные имущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права и возникающие с момента открытия наследства.

Как отмечается в отечественной доктрине, наследственные отношения с иностранным элементом не поддаются полной унификации из-за глубоких национальных, культурных, религиозных и исторических различий в подходах к наследованию.

Основным источником регулирования рассматриваемых отношений в России выступает Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности статьёй 1224 устанавливаются общие правила определения применимого права, дополняя общие положения статей 1186-1193 о коллизионных привязках. Важное значение имеют также статьи 1115 и 1116 Гражданского кодекса, определяющие место открытия наследства и состав наследственного имущества, которые в трансграничных случаях толкуются с учетом международных аспектов.

Центральной коллизионной нормой является пункт 1 статьи 1224 Гражданского кодекса РФ, согласно которому отношения по наследованию в целом определяются правом страны, где наследодатель имел последнее место жительства [1]. Данная привязка применяется к движимому имуществу, кругу наследников, очередности призвания, размерам долей, срокам принятия и отказа от наследства, а также вопросам недостойности наследников. Такой подход соответствует тенденциям большинства континентальных правопорядков и обеспечивает предсказуемость для наследников, связанных с наследодателем личными отношениями.

Особый режим установлен для недвижимого имущества: его наследование подчиняется праву страны, где это имущество находится (*lex rei sitae*). При этом законодатель ввел важную оговорку – наследование недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр в Российской Федерации, регулируется исключительно российским правом. Это положение усиливает защиту российского публичного порядка и упрощает регистрационные процедуры в ЕГРН, предотвращая применение иностранного права к объектам, тесно связанным с российской юрисдикцией.

Для завещательных распоряжений вводятся специальные коллизионные нормы (п. 2 ст. 1224 ГК РФ) – способность к составлению и отмене завещания, включая недвижимость, регулируется правом страны жительства завещателя на момент совершения акта, при этом форма завещания признается действительной, если соответствует требованиям места его составления либо российскому праву, что создает альтернативные варианты защиты прав и предотвращает недействительность из-за формальных несоответствий. Сравнительный анализ национальных законодательств, проведенный в российских исследованиях, подчеркивает контраст: в Германии допускаются публичное нотариальное завещание, собственноручное и чрезвычайное с участием свидетелей при достижении 16 лет, в Японии – с 15 лет без обязательного нотариата, при этом в японском праве предусматривается около десяти форм завещаний: публичное завещание, тайное завещание, собственноручное завещание и т.д.

По мнению Л.М. Махмутовой и И.З. Шагивалеевой, «очевидно, что вопрос о форме завещания может приобрести основополагающее значение при решении всего комплекса наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, если завещание составлено не в том государстве, где рассматривается дело о наследовании. Поэтому очень часто законы многих государств не только предусматривают отдельные коллизионные нормы о форме завещания, но и многовариантное регулирование» [5, с. 74].

Особенности наследственных отношений в рамках международного частного права связаны также с наследованием долгов и деликтных обязательств. Статьей 1175 Гражданского кодекса РФ закрепляется солидарная ответственность наследников по долгам наследодателя: «каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества» [1]. Таким образом, российское право, как и германское или французское, ограничивает ответственность наследников пределами наследственной массы.

Отдельно следует сказать о вопросах правового положения иностранных наследников в Российской Федерации. Иностранные граждане и лица без гражданства обладают в России равными с российскими гражданами правами в сфере наследования (ст. 1224 в сочетании со ст. 1196 ГК РФ) [1]. Законодательство не устанавливает каких-либо ограничений по национальному признаку: иностранцы могут быть наследниками как по закону, так и по завещанию, принимать наследство, отказываться от него и оспаривать завещания. Это соответствует конституционному принципу равенства и международным обязательствам России.

Процессуальные гарантии включают право на судебную защиту в российских судах по месту открытия наследства (ст. 1115 ГК РФ) либо по месту нахождения недвижимого имущества. Договоры о правовой помощи обеспечивают взаимное признание и исполнение решений, а также обмен документами.

В заключение можно отметить, что наследственные отношения в рамках международного частного права являются динамично развивающимся институтом, сочетающим в себе коллизионные нормы национального законодательства и элементы иностранного правопорядка.

Особенности наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом, обусловлены необходимостью согласования различных подходов к их регулированию посредством применения коллизионных норм. Представляется необходимым дальнейшее развитие российского законодательства в данной сфере в условиях глобализации с целью снижения рисков «хромяющих» правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изменениями на 31.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Ст. 4552.
2. Галяутдинова Л. Ю., Рашевская Е. А. Сравнительно-правовой анализ наследственных отношений в международном частном праве //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 11-1 (110). – С. 290-295.
3. Гордова Е.А. Наследственные правоотношения в международном частном праве: проблемы теории и практики // Евразийский научный журнал. 2016. С. 35-37.
4. Каджаров Р. и др. Наследственные отношения в международном частном праве //Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – №. 1. – С. 283-286.
5. Махмутова Л. М., Щур А. А., Шагивалеева И. З. Особенности наследственных отношений в международном частном праве //Современные исследования. – 2017. – №. 3. – С. 70-75.
6. Орехова К. И., Максименко А. В. Особенности наследственных отношений в международном частном праве //Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 4-2 (91). – 2024. – С. 67.
7. Сидакова И. А. Особенности наследственных правоотношении в мчп //Актуальные проблемы конституционного и международного права. – 2020. – С. 198-201.

